

разумныхъ существъ, а одухотворенные вредные, болѣзнетворные газы. Газъ и духъ въ тѣ времена совершенно сливались въ представленіяхъ, и имѣли даже одно названіе. Вліяніе духовъ устранялось и привлекалось, по вѣрованіямъ древнихъ, заклинаніями.

Обрядность и мистика сразу направили зарождавшуюся науку оккультизма на ложный путь, гдѣ обстановка замѣнила сущность дѣла, діалектика и казуистика — опытъ, а греза — логическое мышленіе. Оккультизмъ и сомнабулизмъ обратились въ колдовство и гаданіе, химія въ магію. Пользуясь своими познаніями по физикѣ и химіи, разные шарлатаны дурачили вѣрующихъ разными фокусами, т.-е., эффектными химическими опытами, которые въ глазахъ мистически настроенныхъ древнихъ людей были настоящими сверхъестественными чудесами.

Итакъ, первой стадіей развитія науки оккультизма была магія. Когда же, благодаря накопленію научныхъ знаній, широко разыгравшееся воображеніе человѣка наложило на себя узду, появился спиритизмъ, какъ естественное продолженіе магіи.

Теперешній оккультизмъ перешагнулъ черезъ обѣ ступени, и находится на прямой и широкой дорогѣ къ истинѣ. При этомъ надо замѣтить, что дорога оккультистовъ состоитъ изъ цѣлаго ряда тропинокъ, непосредственно соприкасающихся другъ съ другомъ. Чистый оккультизмъ разбился на много отдѣльныхъ частей и отраслей, каковы: гипнотизмъ, магнетизмъ, телепатія, ясновидѣніе, спиритизмъ, графологія, хиромантія, дактилоскопія, фізіогномистика и т. д.

Оккультизмъ древности и среднихъ вѣковъ. Изъ всѣхъ теорій оккультизма самая современная — эволюціонная теорія. Но теорія эволюціи вещества Бэкона появилась лишь въ началѣ XIII вѣка, а эволюціонныя теоріи духа — лишь въ самые послѣднія времена. Что же представляли собою изслѣдованія болѣе древняго времени?

Надо замѣтить, что древнимъ изслѣдователямъ приходилось стремиться попасть подъ покровительство или въ касту жрецовъ, іоговъ и маговъ, чтобъ обезопасить себя отъ пытокъ разъяренной толпы. Кромѣ того, въ тѣ времена не было раздѣленія между разными отраслями науки, наука

объединялась съ моралью, а религія была особымъ родомъ естественной философіи, соединявшей въ одно цѣлое всѣ зачатки древнихъ знаній. Религія, принявъ мистическій оттънокъ, наложила специфическій отпечатокъ на науки, оболочкой которыхъ она служила, и заставляла ихъ служить ея цѣлямъ. Суть наукъ исказилась; ложныя идеи направляли геніальные умы на совершенно неправильную дорогу.

Въ средніе вѣка оккультизмъ не обособился еще въ отдѣльную самостоятельную науку. Маги знали, въ сущности, меньше человѣка нашего времени, лишь принявшагося за серьезное изученіе оккультизма. Вотъ почему и имъ приходилось, для внушенія вѣры въ себя, прибѣгать къ торжественной одеждѣ и театральной бутафоріи, приспособленной къ обманамъ. Всѣ маги говорили каждый свое, не слушая другихъ или перевирая слышанное. Многіе, боясь раскрыть свое невѣжество передъ учениками, прибѣгали къ иносказательному выраженію мыслей, зашифровывали сочиненія и т. п. Наконецъ, представленія сдѣлались такъ туманны, а опредѣленія такъ схоластичны, что сами авторы идей ужъ не понимали, что они говорили и писали.

Средневѣковыя доктрины стали быстро склоняться къ упадку.

Иезуитская религія, преслѣдовавшая огнемъ и мечомъ все, что не согласовывалось со Священнымъ Писаніемъ, истолкованнымъ въ духѣ иезуитовъ, окончательно доконала оккультизмъ, который вернулся къ своему первобытному состоянію, смѣнившись чистымъ мистицизмомъ.

**Новая эра
оккультизма.**

Слѣпая вѣра въ авторитетъ и изсушающая духъ схоластика вскорѣ уступили мѣсто самостоятельному изслѣдованію. Возродились естественныя науки, и всеболѣе стало крѣпнуть убѣжденіе, что всѣ явленія неорганическаго міра и значительная часть явленій органической природы представляютъ собою результатъ движенія вѣсомой матеріи или невѣсогомаго эѳира. Явленія природы и духовныя начали подчинять физико-химическимъ или механическимъ законамъ.

Оккультная наука стала искать все новыхъ и новыхъ путей по всевозможнымъ направленіямъ, пока наконецъ не

стала на твердую почву экспериментально-научных исследований.

Оккультизмъ въ XIX вѣкѣ. Весь XIX вѣкъ былъ вѣкомъ реакціи, но на этотъ разъ боролись противъ попытки разрѣшить величайшую міровую задачу безъ предварительнаго серьезнаго изученія свойства духовъ, общенія съ которыми хотѣли добиться. Борьба эта пришла къ концу, и въ наше время верхъ взяло убѣжденіе, что ничто не дается безъ предварительнаго серьезнаго труда и изученія.

Оккультизмъ въ наши дни и его перспективы. Въ настоящее время окрѣпшія оккультныя науки срывають все новыя оковы съ человѣческой мысли, разсѣивають непроглядный мракъ суевѣрія и предразсудковъ и дѣлають очищенные сердца все болѣе и болѣе доступными для воспріятія великихъ истинъ.

Но если уже эволюціонная теорія образованія атомовъ открываетъ безконечныя перспективы для нашей научной мысли, то какъ измѣнится наше современное міросозерцаніе, если люди убѣдятся, наконецъ, въ справедливости эволюціонной теоріи духа, если эта теорія станетъ не идеей, а непреложной истиной?

Всякій оккультистъ долженъ помнить, что окончательная форма всякаго естественнаго развитія бываетъ сходна съ его начальной формой. Слѣдовательно, если человѣкъ познаетъ въ совершенствѣ истину загробнаго существованія души, то тѣмъ самымъ онъ получитъ въ свои руки власть надъ міровыми законами, узнаетъ ихъ тайны и сумѣетъ по своему желанію измѣнять лицо природы.

Методы изслѣдованія оккультизма. Въ своихъ изслѣдованіяхъ ученые пользуются математикой, опытомъ и аналогіей. Самый точный методъ есть математическій, но неспоримому языку математическихъ формулъ подчинено пока ничтожное количество явленій природы. Лишь въ послѣднее время дѣлаются попытки ввести математику въ оккультизмъ. Опытъ—мало достовѣренъ, но обойтись безъ него, однако, невозможно. Во всякомъ случаѣ, опыту не слѣдуетъ слѣпо довѣрять и выводы слѣдуетъ основывать на наименьшемъ числѣ положеній, данныхъ опытами. Сами же опыты должны быть оставлены такъ, чтобы представлялась наибольшая

шая возможность строгого контроля, гарантирующего отъ ошибокъ и заблужденій.

Что касается аналогіи, то она является могучимъ орудіемъ изслѣдованія, но лишь въ томъ случаѣ, если сравнивать между собою явленія, дѣйствительно родственныя по ихъ основнымъ признакамъ, а не только по случайно схваченнымъ признакамъ. Ошибка оккультистовъ среднихъ вѣковъ состояла именно въ томъ, что они не отличали важнаго отъ второстепеннаго и внѣшнее сходство отъ внутренняго. Правда, въ то время мало было еще неоспоримыхъ истинъ, съ которыми можно было сопоставлять.

Въ настоящее время оккультисты обставляютъ свои изслѣдованія возможно проще, и отбрасываютъ всякія обязанности, которыя, настраивая одинаково участвующихъ вмѣстѣ съ тѣмъ создаютъ чрезвычайно благопріятную почву для обмана, гипнотизаціи, автогипноза и галлюцинацій.

Уничтоженіе этой вредной помѣхи привело къ тому, что основной истиной оккультизма мало-по-малу становится эволюціонная теорія.

Четыре современ- ныя теченія оккуль- тизма.	Въ современномъ обществѣ замѣтны четыре главные направленія среди лицъ, интересующихся вопросами духа.
--	--

Громадное большинство ихъ принадлежитъ къ теченію „спиритическому“ (школа Аллана Кардека), послѣдователи которой знакомятся съ первыми элементарными понятіями трансцендентальной философіи на отдѣлѣ ея — психургии, выхваченномъ изъ общаго оккультизма. Теорія ихъ весьма наглядна, что и дѣлаетъ ее какъ нельзя болѣе подходящею для перваго знакомства съ философіей оккультизма людей, совершенно къ этому неподготовленныхъ, но теорія эта не можетъ претендовать ни на полноту, ни на сторогую научность. Съ магіей, въ точномъ значеніи этого слова,—спиритизмъ ничего общаго не имѣетъ. Опыты, производимые спиритами, должны служить лишь иллюстраціей проводимыхъ ими теорій, въ виду чего они носятъ обыкновенно совершенно элементарный характеръ.

Источниками спиритической теоріи являются сочиненія Аллана Кардека, Девиса, Леона Дени и пр., написанныя этими послѣдними, по указанію и съ помощью руководившихъ ими духовъ. Опыты же ставились различными изслѣдователями, сообразно ихъ цѣлямъ, но скоро отлились въ опредѣленную классическую форму, по которой производятся и до настоящаго времени.

Вторымъ теченіемъ, получившимъ громадное распространеніе въ послѣднее время, является теченіе теософическое. Представители его почти не производятъ опытовъ и ограничиваются лишь философскимъ отвлеченнымъ изслѣдованіемъ вопросовъ, связанныхъ съ наивысшими проявленіями человѣческаго духа, и стараются сколь возможно согласовать свою жизнь съ данными этихъ теорій.

Источниками этого теченія являются сочиненія Блаватской, Безантъ, Лидбитеръ, Чаттарджи, Суами-Вивекананда и др., написанныя подъ вліяніемъ древнихъ индусскихъ религіозно-философскихъ системъ.

Теософическое общество было основано въ 1875 году въ Нью-Йоркѣ нашей соотечественницей Е. П. Блаватской и американцемъ полковникомъ Олькоттомъ. Въ настоящее время центръ общества находится въ Мадрасѣ, въ Индіи, а отдѣленія имѣются во всѣхъ странахъ. На разныхъ языкахъ выходитъ болѣе 50-ти теософическихъ журналовъ. Въ Россіи теософія и вся теософическая литература считались запрещенными до 1905 года. Въ 1908 году теософическое общество было разрѣшено въ Россіи. Третьимъ теченіемъ является традиціонный оккультизмъ, изслѣдующій всѣ отдѣлы мірозданія, какъ матеріальные, такъ и духовные, со спеціальной синтетически-спиритуалистической точки зрѣнія. Весь традиціонный оккультизмъ можно раздѣлить на три большіе отдѣла: алхимию, занимающуюся изслѣдованіемъ матеріальнаго міра, магію съ психургіей, изслѣдующихъ міръ души, и теургію съ каббалой, изучающихъ божественный міръ.

Источниками теорій оккультизма являются сочиненія Элифаса Леви, Станислава де-Гуайта, Барле, Папюса, Седира и другихъ, написанныя на основаніи данныхъ Каббалы, заключающей сводку всѣхъ данныхъ традиціонной науки Эііопіи и Египта. Оккультисты производятъ массу опытовъ,

основанныхъ на указаніяхъ древняго ученія, видоизмѣняемыхъ примѣнительно къ современному состоянію наукъ и методовъ научнаго изслѣдованія.

Наконецъ, представители четвертаго теченія — рѣдкіе современные философы, напримѣръ, Дю-Прелль, Гелленбахъ и др., которые, опираясь на данныя современной науки, доходятъ самостоятельно до тѣхъ самыхъ обобщеній и теоретическихъ выводовъ, къ которымъ въ давно прошедшія времена пришли египетскіе и эіопскіе ученые, и которые цѣликомъ заключаются въ Каббалѣ и вытекающихъ изъ нея сочиненіяхъ современныхъ оккультистовъ.

Отдѣльно отъ этихъ теченій стоятъ лица, такъ или иначе ознакомившіяся съ отдѣльными, частичными проявленіями оккультныхъ силъ природы, и пользующіяся вкривь и вкосъ своими знаніями, не отдавая себѣ при этомъ ни малѣйшаго отчета въ теоретической сторонѣ производимыхъ ими явленій. Къ этому разряду принадлежатъ; деревенскіе колдуны, знахари, магнетизеры, ворожеи и пр.

Ученіе о душѣ. Вопросы о душѣ дѣляютъ философовъ на чистыхъ матеріалистовъ, психо-физическихъ монистовъ, пантеистовъ и спиритуалистовъ.

Матеріалисты полагаютъ, что душа есть результатъ органической жизни, не имѣетъ собственнаго существованія и прекращается вмѣстѣ со смертью тѣла.

Монисты соединяютъ въ одно цѣлое физическую и психическую жизнь человѣка и взаимно подчиняютъ проявленія одной функціямъ другой; по ихъ мнѣнію, смерть является естественнымъ и полнымъ концомъ существованія.

По мнѣнію паитенстовъ, человѣческая душа составляетъ крохотную частицу единой всеобщей міровой души — Бога и послѣ смерти безслѣдно сливается съ общей своей массой, являясь при жизни только источникомъ разума и сознательнаго существованія

Наконецъ, по воззрѣніямъ спиритуалистовъ, душа является не слѣдствіемъ, а причиной; она представляетъ нѣчто отличное и независимое отъ матеріи, бессмертное и сохраняющее свою индивидуальность даже послѣ смерти человѣка. Спиритуализмъ дѣлится на абсолютный и относительный. Первый разсматриваетъ душу, какъ чистое представленіе и

субстанцію челоуѣческаго тѣла, второй же, признавая за тѣломъ самостоятельное существованіе, видитъ въ немъ результатъ душевной дѣятельности.

Кромѣ этихъ главныхъ философскихъ ученій, существуетъ еще масса всевозможныхъ варіацій, измѣненій и отступленій. Во всякомъ случаѣ кажгый челоуѣкъ, принявшійся за серьезное изученіе оккультизма, очень скоро убѣждается непреложными фактами въ дѣйствительномъ существованіи безсмертныхъ челоуѣческихъ душъ, для которыхъ тѣло представляетъ лишь временную оболочку. Отъ этой грубой матеріальной одежды душа освобождается со смертію челоуѣка.

Д у х и. Духи не похожи одинъ на другого: между ними наблюдается невѣроятное количество самыхъ разнообразныхъ ступеней нравственнаго развитія. Духъ не остается вѣчно на одной и той же степени развитія; онъ постоянно стремится къ самоусовершенствованію, которое достигается неоднократно тѣлесными воплощеніями, а также поддержкой своихъ собратьевъ-духовъ въ ихъ стремленіи къ совершенству. Въ своемъ стремленіи помочь низшимъ братьямъ, духи входятъ въ общеніе съ людьми, что особенно рѣзко наблюдаемо на спиритическихъ сеансахъ.

Итакъ, земная жизнь есть лишь одна изъ многочисленныхъ переходныхъ ступеней въ существованіи духовъ.

Духовный эволюціонизмъ. Согласно послѣднимъ даннымъ науки, эволюціонизмъ, т.-е., теорія, рассматривающая вселенную, какъ нѣчто, находящееся въ постоянномъ движеніи и преобразованіи, относится и къ жизни неорганической природы.

Точно такъ же и въ жизни духовъ всего міра наблюдается трансформизмъ, т.-е., послѣдовательная градація самоусовершенствованія путемъ послѣдовательныхъ измѣненій — воплощеній.

Поступки челоуѣка, зависящіе отъ проявленій его души, т.-е., воплощеннаго духа, тоже подчиняются законамъ эволюціи.

Слѣдовательно, все въ мірѣ, а потому и оккультизмъ, подчиняется одному общему закону—закону эволюціи, т.-е., вѣчнаго движенія и непрестаннаго превращенія.

Тайны четвертаго измѣренія.

Четвертое измѣреніе и Оккультизмъ. Оккультизмъ былъ названъ четвертымъ измѣреніемъ, и это названіе не только мѣтко, но и точно. Дѣйствительно, человѣку понятны и ясны первое, второе и третье измѣренія; мы умѣемъ измѣрить линію, площадь и объемъ. Но все же существуетъ четвертое измѣреніе, которымъ мы пользуемся въ математикѣ, механикѣ, даже техникѣ, путемъ точнаго анализа выводимъ законы, которымъ оно подчиняется, но умственно осязать его мы не въ силахъ.

Оккультизмъ именно таковъ же. Мы чувствуемъ и знаемъ его, постепенно узнаемъ его законы, научаемся пользоваться ими, но познать въ совершенствѣ самую суть его мы еще не въ состояніи.

Четвертое измѣреніе и мозговые центры. Вспомнимъ, для примѣра, опыты съ голубями, у которыхъ вырѣзывали опредѣленные мозговые центры, и тѣмъ лишали ихъ возможности координировать свои движенія по одному изъ трехъ направленій нашего пространственнаго измѣренія. Такіе голуби, въ зависимости отъ того, какой мозговой центръ былъ удаленъ у нихъ, либо вертѣлись вокругъ пищи, видя ее, но не сознавая, что надо опустить голову, чтобы клонуть; либо, подброшенные вверхъ, кружились въ одной и той же горизонтальной плоскости, не умѣя опуститься, и падали внизъ только отъ изнеможенія, подъ вліяніемъ силы тяжести; либо, во время полета, кувыркались въ опредѣленной вертикальной плоскости, не будучи въ состояніи повернуть вправо или влѣво.

Эти опыты съ неопровержимой точностію доказали, что понятія о координированіи заключаются въ извѣстныхъ пунктахъ нашего мозга. Изъ психологіи же извѣстно, что всѣ наши функціи и эмоціи зависятъ отъ отправленій строго опредѣленныхъ мозговыхъ точекъ. Отдѣльныя части мозга управляютъ движеніями рукъ, ногъ, туловища, головы, лица... Намъ точно извѣстны центры зрѣнія, слуха, рѣчи, письма. Доказываютъ, что отъ развитія той или иной извилины зависятъ разныя способности человѣка. Но какъ ни изученъ мозгъ человѣка, все же значеніе и функціи

огромной массы клѣточекъ и извилинъ все еще покрыты мракомъ полной неизвѣстности. Кто можетъ поручиться, что среди этихъ неизслѣдованныхъ пунктовъ нѣтъ точки, завѣдывающей пониманіемъ „четвертаго измѣренія“, но только точка эта пока еще недостаточно развита для того, чтобъ ясно заявить о своемъ существованіи? Кто можетъ утверждать, что въ будущемъ не наступитъ этого развитія?

**Четвертое измѣре-
ніе и психика чело-
вѣка.—Воображеніе,
сонъ, психическое
дѣйствіе и воспри-
ятіе на разстояніи.**

Если бы существовало пространство четвертаго измѣренія, то существа, живущія въ этой области, напримѣръ, духи, или люди, научившіеся проникать въ эту область, могли бы совершать по отношенію къ намъ все то, что мы — по отношенію къ существамъ двухъ измѣреній.

Но, не заходя даже въ область, признанную чудесной, мы въ себѣ самихъ, въ своей обыденной жизни, можемъ найти очень много того, что приближается къ области четвертаго измѣренія и дѣлаетъ насъ самихъ таинственными и чудесными существами. Это, прежде всего, все психическое.

Мы вполне свободно можемъ сказать, что мысль движется по четвертому измѣренію.

Для нея нѣтъ преградъ и разстояній. Она проникаетъ внутрь непроницаемыхъ предметовъ, за стѣны и за запоры. Представляетъ себѣ строеніе молекулъ, химическій составъ звѣздъ, населеніе морского дна, жизнь народа, исчезнувшего 10000 лѣтъ тому назадъ.

Никакія стѣны, никакія физическія условія не стѣсняютъ нашей фантазіи, нашего воображенія.

Во снѣ мы живемъ въ фантастическомъ, сказочномъ царствѣ, гдѣ все способно превращаться, гдѣ нѣтъ устойчивости физическаго міра, гдѣ одинъ человекъ можетъ стать другимъ или сразу двумя, гдѣ самыя невѣроятныя вещи кажутся простыми и естественными, гдѣ нѣтъ времени, гдѣ событія часто идутъ въ обратномъ порядкѣ отъ конца къ началу, а кажутся идущими правильно въ послѣдовательномъ порядкѣ, гдѣ мы видимъ символическія изображенія идей и настроеній, разговариваемъ съ умершими,

летаемъ по воздуху, пролетаемъ сквозь стѣны, тонемъ, сгораемъ, умираемъ и остаемся живы.

Сопоставляя все это, мы видимъ, что намъ нѣтъ никакой надобности считать существами четырехъ измѣреній только духовъ, появляющихся или не появляющихся на спиритическихъ сеансахъ.

Мы сами существа четырехъ измѣреній.

И мы не только во снѣ или въ воображеніи, но совершенно реально и наяву можемъ совершать очень многое изъ того, что, какъ мы нашли, можетъ совершать только существо четырехъ измѣреній.

Прежде всего мы должны взять явленія гипнотизма, внушенія, передачи мыслей на разстояніе, ясно-видѣнія и др., указывающія на способность человѣка дѣйствовать и воспринимать психически на разстояніи. Всѣ эти явленія изслѣдованы еще мало, но уже теперь ясно, что они совершенно необъяснимы безъ признанія въ нашей психикѣ чего-то, ускользающаго отъ нашихъ органовъ чувствъ и самыхъ тонкихъ и точныхъ аппаратовъ, но могущаго проявляться внѣ нашего тѣла и даже на большомъ разстояніи отъ него.

Это что-то мы не можемъ измѣрить, но если оно существуетъ, то оно вполне объективно и реально, и должно, слѣдовательно, имѣть какое-то особое измѣреніе, кромѣ тѣхъ, которыя извѣстны нашей геометріи.

Сравненіе передачи мыслей и ясновидѣнія съ беспроволочнымъ телеграфомъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ мысли и факты воспринимаются въ этихъ случаяхъ иногда по простествіи долгаго времени.

Современная психология и важность изслѣдованія сверхчувственныхъ явлений.

Къ сожалѣнію, наша „научная“ психология мало интересуется такими явленіями, и они продолжаютъ оставаться спорными, несмотря на то, что выясненіе ихъ поставило бы на твердую почву наши психологическія знанія и сдѣлало бы психологию дѣйствительно наукой.

Наша психология еще не наука.

Она только, только начинаетъ выходить изъ того состоянія, въ какомъ была астрономія въ древности, когда